

О Б А Я Н И Е

Недавно Сальваторе Адамо гастролировал в нашей стране, выступал с концертом по Центральному телевидению. По просьбе комсомольчан В. и Т. Королевых, Б. Ефремова из Хабаровска и многих других читателей мы рассказываем сегодня об этом популярном эстрадном певце.

САЛЬВАТОРЕ АДАМО пришел во французскую песню в момент наивысшего расцвета «идолов». Почти все певцы того времени «работали» в ритме шейкя и твиста, особенно заботясь о смысле своих шлягеров.

И вот посреди всех этих метаний, воплей и сумасшедшего ритма на сцене появился застенчивый милый юноша, не склонный ни вопить, ни скрежетать зубами.

Старые ритмы завучали в залах, уже забывших о вальсе и задумчивой лирической песне. Но эти ритмы были не только реставрированы, они были возрождены, переосмыслены, наполнены дыханием бесконечно искренних и непосредственных чувств.

Он еще делал певые шаги на эстраде, а опытные газетные и журнальные критики уже зарочаили о возвращении к добрым традициям французской песни.

Этот необычный успех молодого певца и композитора застарела зачумать многих специалистов, делающих молу на эстраде.

Что же случилось? Каким образом обыкновенные вальсы, танго, романсы смогли захватить молодежь

после бешеного нашествия «идолов»?

Одни говорят, что «идолы» просто надоели, набрали оскомины. Они черпали свой репертуар из сомнительных источников, им было наплевать на смысл песни, лишь бы кричать, вопить, у них был заморский акцент, заморский жаргон.

Адамо запел о другом и на другом языке.

ПУТЬ АДАМО К ПРИЗНАНИЮ не был усыпан розами. Выходу из семьи шахтера, ему никто не пророчил большого будущего. Да он и сам не думал, что станет певцом. Отец Сальваторе поклялся, что его сын не спустится в проклятую сырую шахту. Сальваторе пошел в филологию. Но песня сопровождает и преследует его.

Однажды в соседнем городке Монсе мыловаренная фирма «Монсавон-Дон» совместно с Радио-Люксембург проводила одну шест-

надцатую конкурса на лучшего исполнителя-любителя. Друзья подзадоривали: «Давай, Сальваторе!»

Конкурс судили сами зрители. Накануне аплдисментов регистрировался специальным прибором. Пройдя полуфинал и финал этого конкурса, Адамо завоевал певую премию — чек на 10 тыс. франков и

«АНТИЗВЕЗДЫ»

получил предложение записать первую пластинку.

Учеба и пение одновременно — задача непростая. Учеба еще не брошена, но постепенно отходит на задний план. Совместная в течение 3 лет учебы и песни, он записал четыре пластинки.

Но пришел час выбирать. Песня победила. Пятая пла-

стинка принесла Адамо большой успех.

Сначала Бельгия чествовала Сальваторе Адамо как своего чуда, затем он получает признание в других странах Европы. Труднее всего ему было покорить Францию. Но удалось и та. В 1956 году Париж рукоплескал целый месяц на концертах в храме модных

шансонье — в зале Олимпия.

Успех Сальваторе Адамо — не дешевый успех, подогретый безудержной рекламой, деньгами крупных фирм грампластинок, из ничего делающих своих коммерческих «идолов». Его считают идеальной «антизвездой».

История эстрадной песни знает немало певцов, которые не обладали сильным и красивым голосом, будучи в людях большие чувства и мысли. И Адамо один из них.

Манера исполнения Адамо — это, пожалуй, синтез национального французского шансона с современными ритмами и формами шлягера и симфоджаза. Сейчас на счету у Адамо 12 золотых пластинок, три премии Мишеф. Нашим зрителям хорошо известны в его исполнении песни «Падает снег», «Паренек в голубых джинсах», «Небоскребы», «Моя голова» и «Неон».

За последнее время он снялся в трех фильмах, а в одном из них был продюсером.

Совсем недавно он побывал на гастролях в нашей стране и очень полюбился нашей публике.

На вопрос: «Как вы считаете, чего вы добились в жизни и чего бы хотели достичь еще?» — он ответил:

— Должен сказать, что мне повезло, я не думал, что стану певцом. Я считаю себя удачником в жизни потому, что могу зарабатывать той профессией, которую я очень люблю. А чего бы я хотел — подольше сохранить любовь публики.

Г. СТЕПАНОВА.

Молодой артист эстрады

415 ДЕК 1956